

НАУКА УРАЛЯ

МАЙ 1998 г.

№ 9 (706)

Газета Уральского отделения Российской Академии наук

НАУКА УРАЛА

МАЙ 1998 г.

№ 9 (706)

Газета Уральского отделения Российской Академии наук

Что день грядущий нам готовит?

Академик В.Н. Большаков: «РЕЗКИХ ДВИЖЕНИЙ НЕ БУДЕТ»

Читатели «НУ» уже знают, что в руководстве УрО РАН произошли серьезные перемены. «Уральская эпоха» академика Г.А.Месяца, ставшего первым вице-президентом РАН и переехавшего в Москву, — уже история. Место председателя Отделения занял академик В.Н.Большаков. Специально представлять Владимира Николаевича научной аудитории, особенно ученым-стественникам, вряд ли надо. Его хорошо знают на Урале и за его пределами как крупного исследователя природы главу научной школы, лауреата многих премий, директора Института экологии растений и животных. И вот теперь на нем — огромная работа по руководству одной из крупнейших ветвей академической науки страны. Понятно поэтому, что наш первый разговор после его вступления в должность касался прежде всего вопросов организационных и в то же время актуальных для всех сотрудников УрО РАН.

— Владимир Николаевич, разрешите поздравить Вас с новым назначением. Вы ожидали его или это, что называется, подарок судьбы?

— Вряд ли можно назвать подарком увеличение числа обязанностей, да еще в столь не простое время, как нынешнее. Что касается ожидания назначения — его не было, все произошло неожиданно. Такая ситуация, кстати, повторяется в моей жизни уже второй раз. По-своему знаменательно то, что сегодня, в день нашей с вами беседы, — ровно двадцать два года, как я возглавляю Институт экологии растений и животных. Одиннадцатого мая 1976 года умер его основатель — академик С.С.Шварц, а двенадцатого был подписан документ о начале моего директорства. Причем тогдашние обстоятельства назначения очень напоминали нынешние. Все-таки Станислав Семенович был светилом мирового масштаба, и стать ему полноценной заменой представлялось задачей не из простых. События нынешней весны, московского общего собрания РАН

тоже развивались достаточно бурно. Когда мы туда ехали — не было даже разговоров о том, что Геннадия Андреевича надо будет кем-то заменять. И вот — внеочередное заседание Президиума, известие о переходе Месяца в первые вице-президенты и все дальнейшие решения, в результате которых я оказался в этом кресле. Конечно, будучи первым заместителем председателя, я и раньше исполнял его обязанности, однако стать во всех отношениях фигурой номер один, как вы понимаете, — ответственность особая...

— Ответственность — в смысле возможности отвечать на все, а не на часть имеющихся вопросов, решать все, а не некоторые из назревших проблем?

— Если вы хотите спросить, хорошо ли я владею ситуацией в Отделении, — то с этим все в порядке. У автобиографической параллели, которую я привел выше, есть еще одна сторона: сменяя Шварца, я тоже был его заместителем и досконально знал обстановку в институте, в котором прошел путь от лабо-

ранта до главного лица. С уральской академической наукой — то же самое. По существу, мы создавали ее с Президиумом, Геннадием Андреевичем вместе, я работал здесь еще в УФАНе, до его приезда и являюсь, как метко выразилась одна журналистка, аборигеном Отделения. То есть ответить могу, пожалуй, почти на все здешние вопросы. Другое дело — пока мне трудно поручиться за разрешение всех крупных проблем, поскольку элементарно не хватит времени. Должен сказать, что положение мое сегодня — особенное и где-то даже уникальное для региональных отделений Академии. Председателем, равно как и членом «большого президиума» — вице-президентом РАН, я не избран, а назначен исполняющим его обязанности на год, до следующего Общего собрания. В несколько похожей ситуации у нас оказалось только Сибирское отделение после смерти академика В.А.Коптюга, но его нынешний лидер академик Н.Л.Добрецов исполнял обязанности всего три

Что день грядущий нам готовит?

Академик В.Н. Большаков: «РЕЗКИХ ДВИЖЕНИЙ НЕ БУДЕТ»

Окончание.
Начало на стр. 1

месяца. Понятно, что при таком статусе и за такой срок довольно трудно начать и завершить что-либо действительно серьезное. Но это вовсе не означает безвластие в Отделении. Все необходимые полномочия мне даны, и я буду делать для академической науки Урала то, что необходимо.

— А что необходимо прежде всего? Вообще, ждут ли Отделение в ближайшее время какие-то пертурбации? Думаю, эта тема, в связи с переменой руководства, особенно волнует наших читателей.

— Вы имеете в виду опасения, связанные с поговоркой "новая метла метет по-новому"? Хочу успокоить: никаких резких движений с моей стороны ждать не нужно. Повторюсь: Уральское отделение строилось одной командой, одним Президиумом, и разрушать созданное своими же руками было бы просто глупо. Но есть вещи, которые надо делать, исходя из требований времени, ситуации в стране. А она, как известно, непроста. Хотим мы того или нет, но последние перемены в правительстве, в Миннауки так или иначе отразятся и на нас. С одной стороны, хорошо, что в бюджете России УрО РАН, благодаря общим усилиям, значится пока отдельной строкой. А с другой стороны — состояние этого бюджета плачевно, и скорее всего, финансирование Отделения в нынешнем году будет существенно меньше, чем запланировано. Отсюда проблематичным становится еще вчера казавшееся реальным повышение зарплаты сотрудников, и, чтобы оно состоялось, нам придется подкорректировать штатные структуры.

Кроме того, я твердо убежден: основная единица в системе Академии — институт. У институтов есть свои счета, масса различных возможностей, директора обладают достаточными полномочиями. После государственной аккредитации они могут чувствовать себя достаточно уверенно, действовать без боязни чего-то лишиться. И именно в институтах должны планироваться и осуществляться бюджетные расходы из базового финансирования, а также изыскиваться дополнительные средства, тем более, что доля средств за счет грантов, договоров и т.д. в РАН постоянно увеличивается и эта тенденция, конечно, сохранится. Вряд ли стоит рассчитывать в этом смысле на поддержку Президиума, у которого не слишком много средств и который не может тратить их бессистемно. Стоит также упорядочить работу и аппарата Президиума. Председатель или исполняющий его обязанности не может вникать во все текущие дела — хотя бы из-за необходимости проводить много времени в Москве, в регионах. Поэтому недавно мы провели совещание, на котором четко определили обязанности моих заместителей. Так, член-корреспондент РАН Э.С. Горкунов будет теперь дополнительно курировать все капитальное строительство и вопросы, связанные с материальным обеспечением; академик Л.И. Леонтьев усилив координацию взаимодействия УрО и Свердловского областного правительства, будет в плотную заниматься Екатеринбургом. Я же намерен больше уделять внимания регионам, поскольку Отделение — это далеко не одна лишь уральская столица. На ближайшее время у меня запланирована поездка в Пермь, встреча с губернатором Пермской области, где есть интереснейший опыт

законотворческой деятельности, связанной с наукой. Затем поеду в Челябинск, буду решать насущные вопросы с руководством тамошнего областного правительства. Еще одна проблема, которой предстоит заниматься в ближайшее время, и не только в нашем городе, — проблема институтов, переведенных в процессе реструктуризации на половинное академическое финансирование. Как оказалось, вторую половину денег, которую должны платить региональные власти, они платить или не могут, или не хотят. Надо искать какой-то выход...

— Несмотря на вашу осторожность в оценках собственных перспектив, по-моему, можно говорить и о тактике, и о стратегии руководства Отделением по крайней мере на год... И еще один вопрос, Владимир Николаевич. Вы — первый лидер уральской академической науки — естествоиспытатель. С точки зрения "разнообразия жанров" это факт знаменательный. Наверное, такой многоплановой сферой деятельности и не должны руководить одни лишь представители "технических" направлений. Но последние вправе обеспокоиться: а не утвердится ли теперь в Отделении практика перетекания средств в пользу биологов, экологов и других "родственных" вам специалистов?

— Если есть такие предположения, то они абсолютно напрасны. Бывают, конечно, руководители, которые, заняв высокий пост, пекутся исключительно о своих цеховых интересах, но я не из их числа. Разумеется, у биологов есть свои трудности. Нынешней холодной весной, например, в уральских ботанических садах мерзнут уникальные растения, надо их спасать, и я буду способствовать этому. Но аварийная ситуация может сложиться и в любом "техническом" институте. Можно ли оставаться в стороне? Нет, постараюсь быть справедливым...

Беседовал
А.ПОНИЗОВКИН